

УДК 811.161.1'38'42

ББК 81.2Рус-5

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-126-133>

К. А. Старостин
Красноярск, Россия

Konstantin A. Starostin
Krasnoyarsk, Russia

**Вербализация желаний сибиряков-комбатантов
в письмах с фронта времён
Великой Отечественной войны
(на материале писем мобилизованных
на фронт жителей Красноярского края)**

**The Verbalization of the Siberians Combatants'
Wishes Used in Letters From the Front
in the Days of the Great Patriotic War
(Based on the Letters of Krasnoyarsk Territory
Citizens Mobilized to the Front)**

Статья посвящена лингвистическому описанию средств вербализации желаний сибиряков-комбатантов в их письмах с фронта времён Великой Отечественной войны. Исследование вербализации желаний выполнено в рамках лингвистической персонологии и представляет фрагмент изучения прагматического уровня коллективной языковой личности комбатанта как человека, входящего в состав вооружённых сил и принимающего участие в боевых действиях. Оно показало, что для фронтовых писем комбатантов характерны два типа оптативных высказываний: высказывания, выражающие собственно желание, и высказывания, выражающие желание, сопряжённое с побуждением. В высказываниях первого типа вербализованы желания встречи с родными и близкими, общения с ними, возвращения в родные места; в высказываниях второго типа – желание общения сопряжено с побуждением адресата к передаче информации. Интересно, что вербализация желания жить не характерна для писем с фронта, несмотря на ситуацию.

В статье дается также описание наиболее характерных для речи комбатантов формальных средств выражения категории желательности (оптативности). Обращается внимание, что в высказываниях, выражающих собственно желание, используется прием олицетворения: одушевляются не только природные явления, но и фронтовое письмо.

Ключевые слова: языковая личность, коллективная языковая личность, языковая личность комбатанта, фронтовое письмо, оптативные высказывания.

The article is devoted to the linguistic description of the means of verbalizing the wishes written by Siberians combatants in their letters from the Front during the Great Patriotic War. The research of verbalization of the wishes has been carried out in terms of linguistic personology and represents a part of the study concerning the pragmatic level of the collective language personality of a combatant as a person who is part of the armed forces and taking part in armed hostilities. According to results of our research there are two typical types of optative statements used in the front line letters of combatants: statements that express the wish itself, and statements that express the wish associated with motive. As a matter of fact in optative statements of the first type the following wishes have been verbalized: meeting with relatives and significant others, communicating with them, returning to their home grounds. Optative statements of the second type may be characterized by verbalization of the wishes to communicate associated with the addresser's motive to deliver information. It is interesting to note that the verbalization of the wish to live is not typical for front line letters in spite of the situation.

The article deals with the description of the most typical formal means of expressing a category of desirability (optativeness). The focus has been drawn to the fact that in statements that express the wish itself the method of personification is used, according to which not only nature phenomena but a front line letter are considered to be animated.

Keywords: a linguistic personality, a collective linguistic personality, the language personality of a front line soldier, a front line letter, optative statements.

Сведения об авторе: Старостин Константин Александрович, аспирант кафедры русского языка и речевой коммуникации.

Место работы: Сибирский федеральный университет, Красноярск.

E-mail: kostyastarostin@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3954-9338>

About the author: Starostin Konstantin Aleksandrovich, Post Graduate Student of the Department of the Russian Language and Speech Communication.

Place of employment: Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

E-mail: kostyastarostin@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3954-9338>

Введение

Изучение языковой личности активно осуществляется с момента смены научной парадигмы в конце XX в., но до сих пор остается не до конца решенным вопрос о соотношении единичного и общего, типичного и особенного, индивидуального и коллективного в объекте исследования. В лингвоперсоналогии выделяют индивидуальную (конкретную) и коллективную (совокупную) языковые личности. И если исследованию отдельных языковых личностей посвящены многочисленные работы (см., например, [1–5 и др.]), то коллективная языковая личность является менее изученным феноменом.

Термин «коллективная языковая личность» (далее – КЯЛ) обозначает «некое сообщество людей, говорящих на данном языке» [6: 28]. КЯЛ определяют и как «отражение носителями национального языка всего набора специфических черт этого языка в своей речи» [7: 23]. С. В. Мамаева полагает, что народ в целом как коллективная языковая личность в реальности дифференцирован на подтипы коллективных языковых личностей (по месту жительства, по роду занятий и т. п.) [8: 36]. Подтип КЯЛ определим как обобщенный образ объединенных по какому-либо признаку носителей национального языка, реконструированный на базе созданных ими текстов и использованных в них языковых средств. КЯЛ сибиряка-комбатанта, являющаяся **объектом исследования**, выделяется нами на основании двух критериев – по месту призыва и участию в боевых действиях на фронте.

Предметом исследования является прагматический (или мотивационный, мотивационно-прагматический) уровень коллективной языковой личности сибиряков-комбатантов, выраженный при помощи языковых и речевых средств репрезентации желаний фронтовиков в письмах к родным и близким. Их характеристика позволит представить образ коллективной языковой личности комбатантов, значимый как составляющая исторической памяти народа, а также будет способствовать пониманию психологии поведения людей, их ценностной картины мира в ситуации войны, что чрезвычайно **актуально** в свете ведущихся в мире «горячих» и «холодных» войн.

Цель статьи – представить лингвистическое описание средств вербализации желаний сибиряков-комбатантов в письмах с фронта времён Великой Отечественной войны.

Материалы и методы

Фронтовые письма участников различных войн уже становились объектом исследований

историков [9–11 и др.], а также лингвистов, которые рассматривали их преимущественно в жанроведческом аспекте [12, 13, 14 и др.].

Материалом для большинства лингвистических исследований послужили фронтовые письма, хранящиеся в музеях, либо электронные версии эпистолярных архивов, представленные на официальных сайтах выставочных центров. К ним можно отнести фронтовые дневники и письма П. В. Курышева и Ф. М. Хорькова, а также письма, опубликованные в газете «Арзамасская правда», которые представлены в краеведческом блоге библиотеки-музея истории города Арзамаса Нижегородской области [12], эпистолярный архив красноармейца Т. В. Антипина, состоящий из 150 писем, частично опубликованный на сайте музейно-выставочного центра ПАО «Уралкалий» города Соликамска [15]. Более 60 писем с фронта – часть коллекции музея-заповедника «Абрамцево» Московской области – также рассматриваются в одной из лингвистических работ [13]. Опубликованы отдельные фрагменты переписки туляков, рассказывающие о взаимоотношениях молодых людей, начало любви которых пришлось на военную пору, они хранятся в музее военной истории Тульского края [16]. Реже лингвистическому изучению подвергались фронтовые письма из личных архивов. Так, С. М. Треблер изучала мемуары своего отца, ректора одного из самых крупных казахстанских сельскохозяйственных вузов, профессора М. А. Гендельмана [17]. В некоторых исследованиях письма взяты из тематических книжных изданий, интернет-ресурсов, конкретные ссылки и указание на авторство писем отсутствуют [18–19].

Материалом нашего исследования послужили высказывания, выражающие желания жителей Красноярского края, мобилизованных на фронт Великой Отечественной войны (2–4 периоды Второй мировой войны) и представленные в их письмах. Сохранившиеся фронтовые письма собирались лично автором исследования, а также инициативной группой студентов Сибирского федерального университета на территории городов Красноярского края (Канск, Назарово, Енисейск, Уяр и др.). Материал собирался также путём обращения в музеи, исторические центры и библиотеки региона, а также к частным лицам с просьбой предоставить уникальный материал для оцифровки. Удалось собрать 109 писем, ещё 59 были взяты автором исследования из исторических книг, выпущенных на территории Красноярского края [20, 21]. Общий объём проанализированных текстов составляет 168 единиц. Стоит отметить, что этот материал в полном виде планируется представить

в виде электронной базы писем сибиряков-комбатантов.

В процессе исследования использовались традиционные для лингвистики **методы**: аналитико-описательный метод, метод компонентного анализа, метод функционально-семантического анализа. Применялась также методика количественного подсчета.

Результаты исследования

1. Вербализация желания как компонент прагматического уровня языковой личности

Желание – это «форма переживания потребности, в которой конкретизированы, “представлены” предмет потребности (мотив) и возможные пути удовлетворения потребности» [22: 203]. Поэтому особенности вербализации желания в тексте как форма переживания тех или иных потребностей составляют содержание прагматического уровня языковой личности.

Прагматический уровень, как и другие уровни, может быть описан как набор «типичных/ядерных для данного типа языковой личности компонентов (если рассматривать ее как представителя своей эпохи, конкретного социального класса и т. д.)». Эти компоненты будут отражать те особенности языковой личности (как абстрактной сущности), которые «характерны для всех (или абсолютного большинства) представителей, чья речь легла в основу моделирования языковой личности конкретного типа...» [23: 80]. Исходя из этого, мы должны выявить и описать особенности вербализации тех желаний, которые являются типичными (ядерными) для КЯЛ комбатанта.

«Картина желаний занимает одну из ведущих позиций» в ментальном пространстве языковой личности и находит выражение в концепте «желание», который Е. В. Алтабаева рассматривает как один из базовых концептов национального языкового сознания [24: 109]. По её мнению, «этот концепт представляет собой когнитивную основу языковой категории оптативности», которая является системой разноуровневых языковых средств представления желательной семантики [Там же]. Заметим, что, наряду с «оптативностью», в лингвистической литературе используются термины «желательность», «волюнтативность», «волеизъявление», «дезидеративность». Существует проблема их разграничения, которая решается исследователями по-разному (в [25–26 и др.]), её рассмотрение оставим за рамками данной статьи. Нами

вслед за Е. В. Алтабаевой категория оптативности понимается как «самостоятельная языковая категория, отражающая и реализующая в различных модальных аспектах понятийное содержание желательности» [27].

2. Частотность типов оптативных высказываний в письмах сибиряков-комбатантов

Возьмем за основу анализа материала типы оптативных высказываний (т. е. высказываний, выражающих желание адресанта), выделенные Е. Е. Корди. Оптативные высказывания подразделяются на типы в соответствии со следующими их оптативными значениями: а) собственно желание; б) желание, сопряжённое с побуждением; в) неосуществимое желание, обращённое к прошлому; г) значение желания, сопряжённое со значениями условия, цели, сравнения; д) пожелания (здоровья и т. п.) [28]. Эти же значения и соответствующие им типы оптативных высказываний выделяют и другие исследователи (например, [29: 7]).

В собранном нами материале встречаются три типа оптативных высказываний: наиболее часто – высказывания, выражающие собственно желание; реже – высказывания, выражающие желание, сопряжённое с побуждением, и пожелания (рис. 1). Не характерны

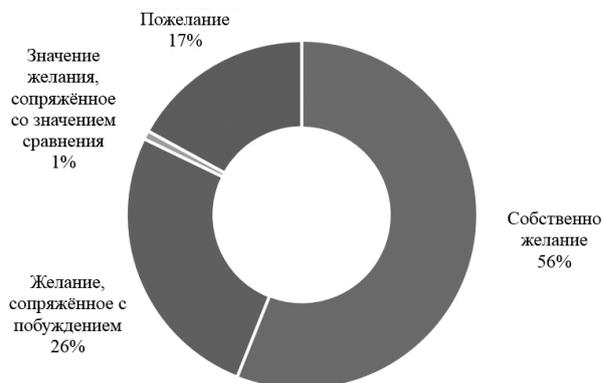

Рис. 1. Частотность оптативных высказываний в письмах с фронта сибиряков-комбатантов

Fig. 1. Frequency of optative statements in front line letters of Siberians combatants

для КЯЛ комбатанта, представленной в собранном материале, высказывания, в которых значение желания сопряжено с семантикой других категорий, в нашем материале – категории сравнения, например: «Мама если вы не приготовили сухарей, то можете хлеба основное не обижайте себя и еще главное табаку **лучше побольше**, если он дорогой

¹Речевые иллюстрации приводятся в оригинальном орфографическом и пунктуационном оформлении.

тогда поменьше по возможности немного....Может быть больше я вас не встречу, кроме как на вокзале, когда буду проезжать» (В. Д. Солонченко)¹.

3. Высказывания, выражающие собственно желание

Наиболее частотным (в 80% высказываний) языковым репрезентантом желания выступают глаголы оптативной семантики *хотеть*, *желать* и их дериваты, например: «*Раднуйка, милая моя киска как хочется скорее получить от тебя письма прямо ты не можешь себя представить. Хочется узнать как ты живешь, а всего больше хочется услышать из уст твоих ласковое, ласковое слово*» (В. Стрельников), «*Я хочу перешить шинель и зимнюю гимнастёрку (больших штук 12, маленьких 20 штук)*» (И. И. Широков). Глагол «*охота*»/«*не с охоты*» (диал. [30]) используется реже (в 4% высказываний): «*Маруся я вам несколько выслав писем. Отвечта неполув охота мне знаць как вы живеце я оби мочен думаю как получишь мое письмо напиши*» (Д. А. Кузнецов), «*Охота мне узнать вернулся ли и нет из Кирова пиман*» (Г. И. Соковнин).

Существительное «*желание*»/«*пожелание*» используется в 5% высказываний. Связано оно с мечтами о родине, например: «*И когда прозвучит последний выстрел как сигнал окончательной победы, первое мое желание – отправиться туда, где десять лет тому назад я проводил свое детство, бот уж тогда погуляем, отпразднуем свадьбу, так как, по моему мнению, уже пора жениться. Не правда ли*» (Б. С. Быстрых). Некоторые желания глубоко патриотичны: «*Я вам писал, что основное мое желание – быть в действующей армии. Но попасть на фронт сейчас очень трудно и для меня до сих пор все еще невозможно. Обучать будем артиллеристов шесть месяцев, в течение этого времени вырваться отсюда не удастся, а потом будет видно*» (Е. С. Белинский).

Во фронтовых письмах оптативное значение выражается также (в 10% высказываний) при помощи конструкций с частицей *пусть* и глаголом в индикативе, в которых в позиции подлежащего употребляется неодушевленное имя либо глагол-сказуемое при одушевленном имени-подлежащем обозначает неинтенциональное значение: «*Пусть это письмо как первый весенний майский ветер раскрывший окно наполнит твою душу лаской и теплом моей любви!*» (В. Стрельников), «*Пусть письмо напомнит тебе нашу первую весну тридцать пятого года*» (В. Стрельников), «*Пусть беснует за окошком вьюга нам вдво-*

ем и буря не почем» (Ф. Г. Ковалёв), «*Пусть легкий бриз умчит письмо мое с реки далекой и лишь на Родине спустившись вниз отдаст его Надежде черноокой*» (Ф. Г. Ковалёв). Обращает на себя внимание тот факт, что в приведенных высказываниях используется прием олицетворения: письмо, ветер (бриз, вьюга) предстают как одушевленные объекты, передающие тепло, радость и любовь.

Редко используется частица *вот бы*: «*Проклятая немчура откатывается назад, но уже не так, как под Москвой. Тогда они в плен сдавались по пятьдесят и небольшими партиями в 200–300 человек... Вот бы вам их показать, посмеялись бы вы над ними*» (Б. С. Быстрых).

Высказывания, выражающие собственно желания, подразделяются на оптативы со значениями: желания скорой встречи; желания общения с близкими; желание вернуться в родные места; желание быть полезным; желания жить. Покажем частотность этих высказываний в форме диаграммы (рис. 2).

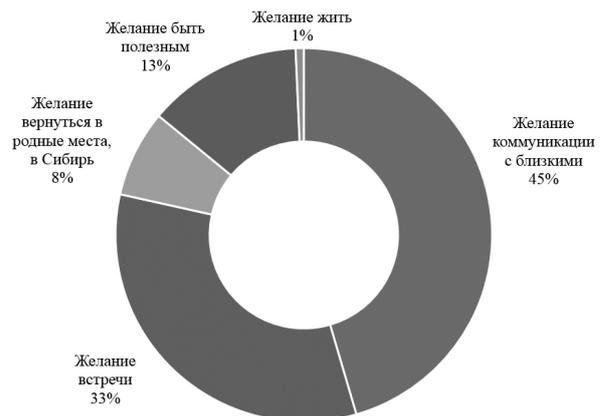

Рис. 2. Семантические типы высказываний, выражающих собственно желания, в письмах с фронта

Fig. 2. Semantic types of statements expressing the wishes themselves used in front line letters

В 45% высказываний, выражающих собственно желание, вербализуется желание общения с близкими. В письмах с фронта этому желанию часто предшествует желание встречи (представленном в 33% высказываний), например: «*Хотелось Мама увидеть Вас и поговорить с Вами, но ничего придет то время, увидимся*» (В. Д. Солонченко), «*Мне бы очень хотелось встретиться тебя, переговорить и посоветоваться о многом*» (И. И. Широков); «*Хочется увидеть вас всех, поговорить*» (Е. П. Безруких).

Желание вернуться в Сибирь в родные места, встречается в 8% процентах высказываний, например: «*У нас красивее. И сейчас,*

как никогда, *хочется побывать в тех местах, покататься на лодочке и покупаться в чистой байкальской воде. Но, как видно, сейчас не до этого*» (Б. С. Быстрых), «*Уже очень хочется услышать запах нашего дома. Хочется увидеть вас всех, поговорить*» (И. И. Широков). Это желание в письмах, как правило, аргументировано.

В 13% оптативных высказываний встречается желание быть полезным своим родным и близким, например: «*Хочу передать вам вещи, мне они теперь не нужны, получил обмундирование*» (В. Д. Солонченко).

Единичным примером представлено желание жить: «*Вот раньше я не думал о жизни, а теперь хочется жить*» (В. Казаринов). Комбатанты в первую очередь сообщают в письмах информацию о своём состоянии, а уже потом о событиях.

4. Высказывания, выражающие желание, сопряжённое с побуждением

Во фронтовых письмах значение желания, сопряжённого с побуждением, выражается смягчённо – через просьбу, совет, предложение. Например, следующее предложение встречается в 33 письмах из 168: «*Пропишите всё подробно, пожалуйста*».

16 раз в письмах повторяется высказывание «*Передавайте привет*». Значительно реже замечено категорическое побуждение: «*Больше денег не посылайте*» (Б. Т. Вихров), «*Не обижай сыновей*» (Ф. Высотин), «*Сообщайте я приму меры*» (Н. Ф. Балабанов).

Часто желания во фронтовых письмах представлены как просьба: «*Папа, я имею большую просьбу к тебе: достать, если сможешь, такие вещи: 2 пары тонких шерстяных носков, шерстяную маску на лицо, которая, как я узнал, пригодится в будущих практических походах*», «*Папа, прошу тебя прийти числа 14-го в военный городок и в контрольной будке спросить курсанта Широкова из 3 дивизиона 9 батареи 3 взвода. Очень прошу исполнить мою просьбу*» (И. И. Широков).

В письмах сибиряков-комбатантов в высказываниях, сопряженных с побуждением, выражаются преимущественно два типа желаний: желание коммуникации, сопряженное с побуждением адресанта к передаче информации автору письма; желание коммуникации, сопряженное с побуждением адресанта к передаче близким информации от автора письма; реже – личные желания–просьбы; совсем редко – желание дать наставление/совет (рис. 3).

Как видно на рис. 3, для КЯЛ комбатанта характерны оптативные высказывания, выражающие желание коммуникации, сопряженное

с побуждением адресанта к передаче информации автору письма. Это связано с тем, что потребность в коммуникации с близкими в условиях войны стоит особо остро. Отметим, что желание дать наставление, помочь советом представлено единичными примерами в форме категорического побуждения: «*Ты должна бодрить меня, вдохновлять, к этому ты сейчас призвана*», «*Воспитывай хорошего сына, настоящего сына, достойного тебя и меня*» (А. В. Седельников).

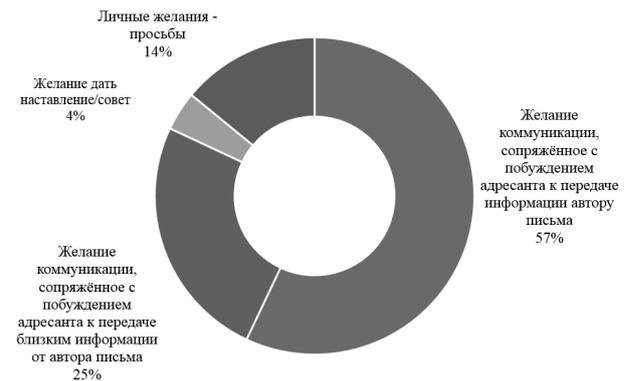

Рис. 3. Семантические типы высказываний, выражающих желание, сопряжённое с побуждением, в письмах с фронта

Fig. 3. Semantic types of statements expressing the wish, associated with motive, used in front line letters

Личные просьбы встречаются в 14% высказываний; связаны они в основном с мольбой о помощи либо с оказанием какой-либо услуги, которая должна упростить фронтовую жизнь комбатанта: «*Мама, к тебе у меня тоже очень большая просьба. Когда я был дома, то видел у тебя зелёный материал на гимнастёрку. Если можно будет, то удружи мне на одну гимнастёрку*» (И. И. Широков).

5. Высказывания, выражающие пожелание

Пожелание выражается лексико-грамматически: это «конструкция с глаголом *желать* (*пожелать*) в трёхвалентном употреблении: *желать (пожелать) кому-нибудь чего-нибудь*» [28: 181]. Глагол *желать* в письмах с фронта сибиряков-комбатантов чаще употребляется в 1-м лице единственного числа (в 93% высказываний): «*Желаю Вам всего дорогие родители и мои братья и сестренка доброго здоровья и всего наилучшего в Вашей дальнейшей жизни*» (Х. Кагиров), «*Желаю вам хорошей жизни и успехов в вашей работе*» (Н. Е. Шуляев). Эпизодически – три раза – пожелание выражается императивным высказыванием: «*Живи сама как лучше*» (В. Д. Кузнецов), «*Живите сами лучше*» (Х. Кагиров).

Наиболее часто сибиряки-фронтовики желают «всего хорошего» и «доброе здоровья» (рис. 4).

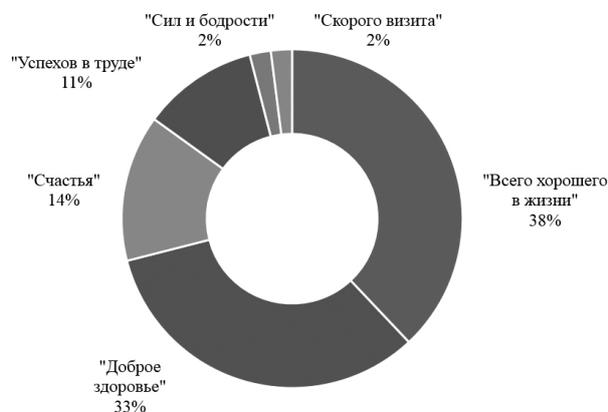

Рис. 4. Виды благ в высказываниях, выражающих пожелания, в письмах сибиряков-комбатантов

Fig. 4. Types of benefits in statements expressing wishes used in letters of Siberians combatants

Возможно, большинство пожеланий не столько отражают мировосприятие сибиряков-комбатантов, сколько служат стереотипными элементами писем того времени. Для обоснования этого требуется проведение дополнительного исследования на более обширном материале.

Заключение

Функционально-семантический анализ собранного материала показал, что во фронтовых письмах преобладают два типа оппозитивных высказываний: высказывания, выражающие собственно желание, и высказывания, выражающие желание, сопряженное с побуждением. В первом типе высказываний представлены: желание коммуникации с близкими, желание встречи, желание вернуться в родные места, в Сибирь, желание быть полезным. Во втором типе высказываний преобладают желание коммуникации, сопряженное с побуждением адресанта к передаче информации автору письма, и желание коммуникации, сопряженное с побуждением адресанта к передаче близким информации от автора письма. Таким образом, вербализованные желания КЯЛ сибиряков-комбатантов связаны непосредственно с поддержанием коммуникации с родными и близкими, а также с личными просьбами. При этом интересно, что комбатанты не только просят о помощи, но и готовы оказывать её сами, что обусловлено коммуникативной ситуацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карабуц-Бородина Л. А.* Языковая личность Владимира Набокова как автора художественного текста:

лексический аспект (на материале русскоязычной прозы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000. 20 с.

2. *Дружинина В. В., Ворожбитова А. А.* Лингвориторическая парадигма идиостиля как выражение менталитета языковой личности учёного (А. Ф. Лосев). Соч.: РИО СГУ ТикД, 2005. 152 с.

3. *Есенова Т. С.* Портрет языковой личности калмыцкого писателя и государственного деятеля А. М. Амур-Санана // Калмыкия – субъект Российской Федерации: история и современность. Элиста: Изд-во КГУ, 2005. С. 355–361.

4. *Иванова Е. Н.* Языковая личность в условиях формирования норм русского литературного языка: первая половина XVIII века (на материале писем и распоряжений А. Н. Демидова): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 270 с.

5. *Кусаинова А. М.* Языковая личность Герольда Бельгера. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-gerolda-belgera> (дата обращения: 03.10.2017).

6. *Иванцова Е. В.* О термине «Языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-termine-yazykovaya-lichnost-istoki-problemy-perspektivy-ispolzovaniya> (дата обращения: 05.10.2017).

7. *Козлова Р. П.* Герои «Поднятой целины» как коллективная и индивидуальная языковая личность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/geroi-podnyatoy-tseliny-kak-kollektivnaya-i-individualnaya-yazykovaya-lichnost> (дата обращения: 11.10.2017).

8. *Мамаева С. В.* Речевой портрет коллективной языковой личности школьников 5–7 классов: дис. ... канд. филол. наук. Лесосибирск, 2007. 202 с.

9. *Казаковцев С. В.* Отражение Первой мировой войны во фронтовых письмах её вятских участников. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otrazhenie-pervoy-mirovoy-voyny-vo-frontovykh-pismah-ee-vyatskih-uchastnikov> (дата обращения: 07.09.2017).

10. *Иванов А. Ю.* Фронтовые письма участников Великой отечественной войны как исторический источник (по материалам республики Татарстан): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 249 с.

11. *Тажидинова И. Г.* Повседневные практики чтения в условиях Великой Отечественной войны (на материале фронтовых писем). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/povsednevnye-praktiki-chteniya-v-usloviyah-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-materiale-frontovykh-pisem> (дата обращения: 14.10.2017).

12. *Сухотерина Т. П.* Фронтовое письмо как жанр естественной письменной русской речи. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22483171> (дата обращения: 06.09.2017).

13. *Сухотерина Т. П.* Фронтовое письмо в коммуникативной ситуации Великой Отечественной войны. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24270460> (дата обращения: 07.09.2017).

14. *Купина Н. А.* Заложники идеологического авантюризма: испытание войной. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zalozhniki-ideologicheskogo-avantyurizma-ispytanie-voynou> (дата обращения: 06.09.2017).

15. *Лозунова Н. В., Мазитова Л. Л.* Человек на войне: эволюция мировосприятия (на материале частных писем Т. В. Антипина). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29664073> (дата обращения: 15.10.2017).

16. *Белов А. Г.* Фронтовые письма о любви. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25077408> (дата обращения: 20.09.2017).

17. Треблер С. М. Языковая личность учёного-воина в мемуарном тексте. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25092295> (дата обращения: 22.09.2017).

18. Чулкина Н. Л., Кольшиева О. Н. Семантические особенности концепта «Немец» (на материале фронтовых писем Великой Отечественной войны). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/semanticheskie-osobennosti-kontsepta-nemets-na-materiale-frontovyh-pisem-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 14.10.2017).

19. Кольшиева О. Н. Структурно-семантические особенности концепта «Война» (на материале фронтовых писем Великой Отечественной войны). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29388976> (дата обращения: 16.10.2017).

20. Книга памяти Красноярского края. Т. 7. Красноярск: РИП «ЛИБРА», 1996. 560 с.

21. Красноярск – Берлин. 1941–1945: историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск: Поликор, 2010. 448 с.

22. Психология: полный энциклопедический справочник / Б. Мещеряков [и др.]. СПб.: Прайм-ЕВРОзнак, 2007. 896 с.

23. Фесенко О. П. Структура языковой личности через призму теории прототипов и категорий. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogol/2014/02/2014-02-20.pdf> (дата обращения: 20.10.2017).

24. Алтабаева Е. В. Концепт «желание» как лингво-философская категория. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontsept-zhelanie-kak-lingvofilosofskaya-kategoriya> (дата обращения: 20.10.2017).

25. Губанова Н. Г. Категория волюнтаристичности в разноструктурных языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2006. 26 с.

26. Бернова Д. В. К вопросу разграничения оптативности и дезидеративности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-razgranicheniya-optativnosti-i-deziderativnosti> (дата обращения: 25.10.2017).

27. Алтабаева Е. В. Категория оптативности в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 485 с.

28. Корди Е. Е. Оптативность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. С.170–184.

29. Щербакова М. И. Лексико-грамматическая специфика оптативности в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 18 с.

30. Словарь русских говоров Сибири: в 5 т. Т. 3. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 2002. 488 с.

REFERENCES

1. Karabuc-Borodina L. A. *Yazykovaya lichnost' Vladimira Nabokova kak avtora kxudozhestvennogo teksta: leksicheskij aspekt (na materiale russkoyazychnoj prozy)* [Language personality of Vladimir Nabokov as the author of the artistic text: lexical aspect (on the material of Russian-language prose)]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Ufa, 2000. 20 p. (in Russian).

2. Druzhinina V. V., Vorozhbitova A. A. *Lingvoritoricheskaya paradigma idiostilya kak vyrazhenie mentaliteta yazykovoj lichnosti uchyonogo (A. F. Losev)* [Lingvo-rhetorical paradigm of idiostyle as an expression of mentality of the scientist's language personality (A. F. Losev)]. Sochi, RIO SGU TiKD, 2005. 152 p. (in Russian).

3. Esenova T. S. *Portret yazykovoj lichnosti kalmyckogo pisatelya i gosudarstvennogo deyatelya A. M. Amur-Sanana* [Portrait of the language personality of the Kalmyk writer and statesman A. M. Amur-Sanan]. In: *Kalmykiia – sub'ekt Rossiiskoi Federatsii: istoriia i sovremennost'* [Kalmykia is a subject of the Russian Federation: history and modernity]. Elista, Izd-vo KGU, 2005, pp. 355–361 (in Russian).

4. Ivanova E. N. *Yazykovaya lichnost' v usloviyax formirovaniya norm russkogo literaturnogo yazyka: pervaya polovina XVIII veka (na materiale pisem i rasporyazhenij A. N. Demidova)* [Language personality in formation of the Russian literary language's standards: the first half of the 18th century (on the material of letters and orders of A. N. Demidov)]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Ekaterinburg, 2008. 270 p. (in Russian).

5. Kusainova A. M. *Yazykovaya lichnost' Gerol'da Bel'gera* (Gerold Belger's language personality). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-gerolda-belgera> (accessed 20 October 2017) (in Russian).

6. Ivancova E. V. *O termine "Yazykovaya lichnost'": istoki, problemy, perspektivy ispol'zovaniya* (The term "Language Personality": origins, problems, prospects of use). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-terminyazykovaya-lichnost-istoki-problemy-perspektivy-ispolzovaniya> (accessed 05 October 2017) (in Russian).

7. Kozlova R. P. *Geroi "Podnyatoj celiny" kak kollektivnaya i individual'naya yazykovaya lichnost'* (The characters of "The Upturned Soil" as a collective and individual language person (towards the Sholokhov centenary)). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/geroi-podnyatoy-tseliny-kak-kollektivnaya-i-individualnaya-yazykovaya-lichnost> (accessed 11 October 2017) (in Russian).

8. Mamaeva S. V. *Rechevoj portret kollektivnoj yazykovoj lichnosti shkol'nikov 5–7 klassov* [Speech portrait of the collective language personality of 5–7 grades school students]. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Lesosibirsk, 2007. 202 p. (in Russian).

9. Kazakovcev S. V. *Otrazhenie Pervoy mirovoj vojny vo frontovyh pis'max eyo vyatskix uchastnikov* (Reflection of World War I in front letters its Vyatka participants). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/otrazhenie-pervoy-mirovoy-voyny-vo-frontovyh-pismah-ee-vyatskih-uchastnikov> (accessed 07 September 2017) (in Russian).

10. Ivanov A. Yu. *Frontovye pis'ma uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny kak istoricheskij istochnik (po materialam Respubliki Tatarstan)* [Front letters of participants of the Great Patriotic War as a historical source (on materials of the Republic of Tatarstan)]. Diss. Cand. Sci. (History) Kazan', 2009. 249 p. (in Russian).

11. Tazhidinova I. G. *Povsednevnye praktiki chteniya v usloviyax Velikoj Otechestvennoj vojny* (na materiale frontovyh pisem) (Daily reading practice in the conditions of the Great Patriotic War (on the material of front letters)). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/povsednevnye-praktiki-chteniya-v-usloviyah-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-materiale-frontovyh-pisem> (accessed 14 October 2017) (in Russian).

12. Suxoterina T. P. *Frontovoe pis'mo kak zhanr estestvennoj pis'mennoj russkoj rechi* (Letters from a war front as a genre of the natural written Russian speech). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22483171> (accessed 06 September 2017) (in Russian).

13. Suxoterina T. P. *Frontovoe pis'mo v kommunikativnoj situatsii Velikoj Otechestvennoj vojny* (A letter from

the front in communicative situation during the War). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24270460> (accessed 07 September 2017) (in Russian).

14. Kupina N. A. *Zalozhniki ideologicheskogo avantyurizma: ispytanie voynoy* (The hostages of the ideological gambling: to be trialled by World War II). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/zalozhniki-ideologicheskogo-avantyurizma-ispytanie-voynoy> (accessed 06 September 2017) (in Russian).

15. Logunova N. V., Mazitova L. L. *Chelovek na vojne: e'voluciya mirovospriyatiya (na materiale chastnykh pisem T. V. Antipina)* (Person in war: the evolution of perception of the world (based on private correspondence of T. V. Antipin)). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29664073> (accessed 15 October 2017) (in Russian).

16. Belov A. G. *Frontovye pis'ma o lyubvi* (Front letters on love). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25077408> (accessed 20 September 2017) (in Russian).

17. Trebler S. M. *Yazykovaya lichnost' uchyonogovoyna v memuarom tekste* (The language identity of the scientist-soldier in the memoirs text). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25092295> (accessed 22 September 2017) (in Russian).

18. Chulkina N. L., Kolysheva O. N. *Semanticheskie osobennosti koncepta "Nemec" (na materiale frontovykh pisem Velikoj Otechestvennoy vojny)* (Semantic features of the concept "German" (on material of letters of the Great Patriotic war)). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/semanticheskie-osobennosti-kontsept-nemets-na-materiale-frontovykh-pisem-velikoy-otechestvennoy-voyny> (accessed 14 October 2017) (in Russian).

19. Kolysheva O. N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti koncepta «Vojna» (na materiale frontovykh pisem Velikoj Otechestvennoy vojny)* (Structural-semantic features of a concept "War" (on the material of front letters of the Second World War)). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29388976> (accessed 16 October 2017) (in Russian).

20. *Kniga pamyati Krasnoyarskogo kraja. T. 7* [Memory book of Krasnoyarsk Region]. Vol. 7. Krasnoyarsk, RIP "LIBRA" Publ., 1996. 560 p. (in Russian).

21. *Krasnoyarsk – Berlin. 1941–1945* [Krasnoyarsk – Berlin. 1941–1945]. Krasnoyarsk, Polikor Publ., 2010. 448 p. (in Russian).

22. *Psixologiya: polnyj e'nciklopedicheskij spravocnik* [Psychology: encyclopedic reference book]. Saint Petersburg, Praim-EVROZNAK Publ., 2007. 896 p. (in Russian).

23. Fesenko O. P. *Struktura yazykovoj lichnosti cherez prizmu teorii prototipov i kategorij* (Structure of the language personality through the prism of the theory of prototypes and categories). Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2014/02/2014-02--20.pdf> (accessed 20 October 2017) (in Russian).

24. Altabaeva E. V. *Koncept "zhelanie" kak lingvofilosofskaya kategoriya* (The concept "desire" viewed as a linguophilosophical category). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontsept-zhelanie-kak-lingvo-filosofskaya-kategoriya> (accessed 20 October 2017) (in Russian).

25. Gubanova N. G. *Kategoriya volyuntativnosti v raznostrukturnykh yazykakh* [Category of voluntative in multi-structural languages]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Cheboksary, 2006. 26 p. (in Russian).

26. Bernova D. V. *K voprosu razgranicheniya optativnosti i deziderativnosti* (To the question of differentiation of optativnosti and deziderativnosti). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-razgranicheniya-optativnosti-i-deziderativnosti> (accessed 25 October 2017) (in Russian).

27. Altabaeva E. V. *Kategoriya optativnosti v sovremennom russkom yazyke* [Category of optative in modern Russian language]. Diss. Doct. Sci. (Philol.). Moscow, 2003. 485 p. (in Russian).

28. Kordi E. E. Optativnost' [Optativity]. In: *Teoriya funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of functional grammar. Temporality. Modality]. Leningrad, Nauka Publ., Leningr. otd-nie, 1990, pp. 170–184 (in Russian).

29. Shherbakova M. I. *Leksiko-grammaticheskaya specifiya optativnosti v sovremennom russkom yazyke* [Lexical and grammatical specifics of optative in modern Russian language]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2016. 18 p. (in Russian).

30. *Slovar' russkix govorov Sibiri: v 5 t. T. 3* [Dictionary of the Russian Siberian dialects: in 5 vols]. Vol. 3. Novosibirsk, Nauka Publ., Sib. otd-niye, 2002. 488 p.

Статья поступила в редакцию 04.12.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Starostin K. A. Вербализация желаний сибиряков-комбатантов в письмах с фронта времён Великой Отечественной войны (на материале писем мобилизованных на фронт жителей Красноярского края) // *Жанры речи*. 2019. № 2 (22). С. 126–133. DOI: <https://dx.doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-126-133>

For citation

Starostin K. A. The Verbalization of the Siberians Combatants' Wishes Used in Letters From the Front in the Days of the Great Patriotic War (Based on the Letters of Krasnoyarsk Territory Citizens Mobilized to the Front). *Speech Genres*, 2019, no. 2 (22), pp. 126–133. DOI: <https://dx.doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-126-133>